

**ИГРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ПОЗДНЕРЕСПУБЛИКАНСКОГО РИМА:
Ludi Veneris Genetricis (44 г. до н.э.)**

В июле 44 г. до н.э. в Риме состоялись два праздника: с 6 по 13 прошли игры в честь Аполлона (Ludi Apollinares) и в период с 20 по 28 Октавиан устроил игры в честь Цезаря (Ludi Veneris Genetricis). ~~Ча- етлично,~~ Оба праздника в некоторой степени оказались связаны между собой. Организатором первого из них был Марк Брут, который с помощью своих театральных постановок надеялся переломить общественное мнение в Риме. Это позволило бы ему вернуться в Рим, откуда он бежал в апреле в результате беспорядков, возникших при явном попустительстве (если не подстрекательстве) Антония. Хотя Кассий и другие участники заговора против Цезаря призывали Брута покинуть Италию, он, до последних дней праздника оставаясь на Апеннинском полуострове, жадно ловил известия о том, какова была реакция народа на представление. Письма Цицерона отражают глубочайшее разочарование Брута, когда он узнал, что, несмотря на блестяще проведённый праздник, нужной ему реакции народа не последовало. Сразу после этого он покинул Италию¹.

И вот здесь возникает фигура Октавиана, который, как дают понять источники, и «провалил» запланированную акцию Брута. Так, по сообщению Аппиана, когда зрители стали громко выкрикивать требования вернуть Брута и Кассия, именно люди Октавиана, чей труд был щедро оплачен, ворвались в театр и задерживали представление, пока крики не утихли, чем сорвали запланированную Брутом акцию и поставили крест на его планах вернуться в Рим (*App. BC. III.23.89, 24.91*). Вполне очевидно, что приветственные крики в адрес убийц Цезаря не отвечали интересам Октавиана, готовившего грандиозные игры в честь Цезаря, которые должны были состояться всего через неделю после окончания игр Брута. Из источников нам известно, что о проведении игр в конце июля Октавианом было заявлено ещё в мае 44 г. Именно он брал на себя всю организацию, проведение и финансирование праздника. Игры изначально планировались как акция, связанная с почитанием Юлиев, и подразумевавшая, в первую очередь, Цезаря (*App. BC. III.28. 107–108*). Представляется, что именно этим обстоятельством объясняется срыв Октавианом представлений Брута. По меньшей мере странно выглядели бы славословия в адрес Цезаря, прозвучавшие буквально через неделю после того, как народ

¹ См. подробнее: Ахиев С.Н. Театр и политика в поздне-республиканском Риме: ludi Apollinares (44 г. до н.э.) // *Studia historica*. 2011. Вып. XI. С. 159–165.

рукоплескал и призывал к возвращению в Рим его убийц. Такого Октавиана допустить, конечно же, не мог, что, по всей видимости, и побудило его нанять людей для срыва запланированной Брутом акции.

Чтобы лучше объяснить причины подобных действий Октавиана, надо сознавать, сколь малое значение последний имел тогда в качестве политической фигуры. Действительно, он принял наследство Цезаря, но из-за противодействия Антония не мог добиться проведения куриатных комиций, необходимых для процедуры введения в род Юлиев. Он встречался с первыми лицами в государстве, но везде наталкивался или на глухую стену непонимания (как это было с Антонием), или на снисходительные улыбки людей, оценивавших сотрудничество с ним с точки зрения извлечения возможной выгоды (как это было во время встречи с Цицероном). Неудачные попытки добиться чего-либо в сенате или у Антония оставляли ему не много путей получения известности, набора политического веса – речи, обращённые, в первую очередь, к ветеранам Цезаря, и публичные мероприятия, ориентированные на плебс, в виде всякого рода денежных раздач или, что было для него более важно, проведения игр². Игры, устроенные Октавианом, сыграли важную роль в его политической карьере и поэтому, как представляется, заслуживают более пристального внимания.

К сожалению, сведения о них в источниках настолько фрагментарны, что даже их точное название неизвестно, и потому при реконструкции событий исследователи вынуждены руководствоваться не только анализом скудных сообщений античных авторов, но и просто логикой, что, конечно, накладывает отпечаток на достоверность выводов.

В источниках упоминаются различные наименования этих празднеств: это игры в честь побед Цезаря (*Ludi Victoriae Caesaris*³) или игры в честь Венеры Прародительницы (*Ludi Veneris Genetricis*⁴). Из проведённых во время игр представлений нам известно о цирковых состязаниях, гладиаторских боях и театральной постановке.

Игры в честь Венеры Прародительницы (*Venus Genetrix*) были впервые проведены в Риме в сентябре 46 г. до н.э., в завершение цикла триумфальных празднеств Цезаря. Тогда же был освящён храм Венеры Прародительницы как родоначальницы рода Юлиев. Этот

² О появлении Октавиана на римской политической сцене в мае 44 г. до н.э. и его вынужденной «пропаже» почти на два месяца – до июльских игр – см.: *Sumi G.S. Ceremony and Power: performing politics in Rome between Republic and Empire. Ann Arbor, 2005. P. 150–151, 154.*

³ Такое название игр встречается в переписке Цицерона – в сообщении Гая Мация, одного из организаторов игр (*Cic. Fam. XI.28.6*). Светоний об этом говорит в биографии Августа (*Suet. Aug. 10.1*). Однако в биографии Цезаря его интерпретация праздника выглядит несколько иначе, он характеризуется как игры в честь Цезаря (*Iul. 88*).

⁴ Об этом с уверенностью пишут греческие авторы – Николай Дамасский (*Vita Caes. 28.108*: праздник в честь Афродиты, которая, как известно, в римском пантеоне отождествлялась с Венерой), Аппиан (*BC. III.28.107*) и Кассий Дион (*XLV.6.4*).

праздник, как полагает С. Вайншток, был перенесён на июль уже в 45 г. до н.э.⁵ Однако эта точка зрения не получила поддержки у исследователей. Из писем Цицерона известно, что возвращение Цезаря в Рим в том году ожидалось не ранее начала августа (*Cic. Att. XIII.21.6*), а в действительности состоялось в конце августа или в начале сентября 45 г. до н.э.⁶ Проведение праздника в отсутствие Цезаря признаётся маловероятным⁷. А вот перенос праздника на 44 г. до н.э. вполне логичен. Нелишне вспомнить, что в начале 44 г. до н.э. месяц квинтилий был переименован в июль в честь Цезаря, а потому вполне закономерно проведение праздника, прославляющего род Юлиев, именно в этом месяце. Об этом косвенно свидетельствует корреспонденция Цицерона, в которой затрагивается вопрос о назначении Мация ответственным за проведение гладиаторских боев (*Cic. Fam. XI.28.6*).

Кстати, вероятно, проведение гладиаторских боёв в память о Цезаре подвигло некоторых античных авторов назвать игры «погребальными». (*Serv. Comm. in Verg. Aen. I.287*). Однако такую оценку игр исследователи не принимают. Ещё Л.Р. Тэйлор пришла к выводу, что устройство гладиаторских боёв вовсе не является признаком именно погребальных игр. В данном случае выступления гладиаторов являлись частью праздника в честь представителя рода Юлиев, как это было и в 46 г., когда во время проведения праздника в честь Венеры Прародительницы аналогичным образом почтили память Юлии – дочери Цезаря⁸.

Очевидно, к Светонию восходит мнение, что игры 44 г. до н.э., организованные Октавианом, изменили свою суть и проводились в честь «побед Цезаря» (*Suet. Aug. 10.1*). Это представление пересмотрено в исследовательской литературе. В работе Дж. Рэмси и А. Лихта, многие положения и выводы которой были детализированы в ряде статей, вышедших в 2000-х годах, авторы показали, что не может идти речи о том, что в 44 г. до н.э. игры меняют свою суть, как утверждает Светоний⁹. Мы знаем, что в перечне праздников эпохи правле-

⁵ *Weistock S. Divus Julius. Oxf., 1971. P. 156 ff.*

⁶ Цицерон в письме от 12 августа пишет, что Цезарь собирается вернуться до начала Римских игр, т.е. до 4 сентября (*Cic. Att. XIII.46.2*).

⁷ См. подробнее: *Ramsey J.T., Licht A.L. The comet of 44 B.C. and Caesar's funeral games. Atlanta, 1997. P. 42 f.*

⁸ *Taylor L.R. The Divinity of the Roman Emperor. Middletown, 1931. P. 89.* Аналогичного взгляда придерживается С. Вайншток (*Weistock S. Op. cit. P. 89, 368*).

⁹ *Ramsey J.T., Licht A.L. Op. cit. P. 52–54.* Собственно, один из главных выводов авторов и заключается в том, что игры в честь рода Юлиев в 44 г. до н.э. проводились впервые именно в июле. Это мнение, в целом, получило поддержку в академических кругах. См., в частности, рецензию Джеффри Сьюми (*Cl. Rev. 97.8.7.*) Правда, сам рецензент в своей монографии, вышедшей в 2005 г., придерживается традиционной версии наименования праздника *Ludi Victoriae Caesaris* (*Sumi G.S. Op. cit. P. 150 f.*). В работе Дж. Рэмси и А. Лихта вызывает недоумение несоответствие названия книги главному выводу о том, что игры именовались вовсе не «Funeral» (*ludi funebres*), а «*ludi Veneris Genetricis*», притом, что сами авторы отметили, что похоронные меро-

ния Августа за играми, проходившими с 20 по 30 июля, действительно закреплено название «Ludi Victoriae Caesaris». Однако время переименования приходившегося на конец июля праздника неизвестно. По крайней мере, игры 34 г. до н.э. Кассий Дион называет играми в честь Венеры Прародительницы (*Cass. Dio. XLIX.42.1*). Упоминания в источниках того факта, что статую Цезаря несли вслед за изображением Виктории, явно недостаточно для вывода об изменении направленности праздника. Да и по длительности игры 44 г. до н.э. и те, которые проводились Августом, не вполне совпадают. В 44 г. до н.э. они проходили с 20 по 28 июля (9 дней), а игры в честь побед Цезаря – с 20 по 30 июля (11 дней).

Если о времени переименования праздника нам ничего неизвестно, то о причинах этого высказаны интересные предположения. Так, в 46 г. игры в честь Венеры Прародительницы, проведённые в конце сентября – начале октября, завершали цикл триумфов Цезаря, коих состоялось, как известно, четыре. В 45 г. до н.э. этот праздник был очень близок по времени проведения к испанскому триумфу Цезаря. И, как предполагают исследователи, здесь, возможно, и возникает в общественном мнении римлян связь между праздником Юлиев и победами Цезаря¹⁰.

В античной традиции игры, устроенные Октавианом, прочно связаны ещё с одним обстоятельством – появлением кометы, которая во время праздника наблюдалась в течение 7 дней в дневное время¹¹. Начиная со статьи Кеннета Скотта¹² в научной литературе преобладала точка зрения, что появление кометы было истолковано римлянами как вознесение души Цезаря к звёздам и, собственно, его обожествление. В доказательство приводили данные не только нарративной традиции (упоминание скульптур Цезаря с лучами вокруг головы), но и монеты с аналогичным изображением. Подобный подход неизменно задействовался при рассмотрении вопроса об обожествлении Цезаря. Однако в последние годы данная точка зрения подвергнута ревизии.

Специалисты отметили, что в действительности в Риме появление комет связывалось с дурными предзнаменованиями¹³. Трансформация кометы в божественную звезду связано со стремлением Октавиана упредить своё положение в качестве «Сына божественного Юлия»,

приятия в память о Цезаре (в частности, гладиаторские бои) являлись лишь малой частью всего праздника.

¹⁰ *Taylor L.R. Op. cit. P. 233; Ramsey J.T., Licht A.L. Op. cit. P. 43.*

¹¹ *Suet. Iul. 88; Plin. NH. II.93–94; Plut. Caes. 69.3; Cass. Dio. XLV.7.1.* Правда, данные источников не всегда совпадают. В отличие от других авторов, Плутарх полагал, что комета появилась через 7 ночей после убийства Цезаря. Остальные авторы относят это событие ко времени проведения Октавианом его игр. При этом Светоний отметил, что комета сияла в небе в течение 7 дней.

¹² *Scott K. The Sidus Iulium and the Apotheosis of Caesar // CPh. 1941. Vol. 36. No 3. P. 257–272.*

¹³ *Ramsey J.T. Did Mark Antony Contemplate an Alliance with His Political Enemies in July 44 B.C.E.? // CPh. 2001. Vol. 96. No 3. P. 255; Ramsey J.T., Licht A.L. Op. cit. P. 65.*

т.е. политикой, начатой им не ранее 42 г. до н.э. – именно тогда на его монетах появляется соответствующая легенда¹⁴. Поэтому говорить о возникновении культа с момента появления кометы, как минимум, некорректно, и утверждать, что Октавиан получил какие-либо политические выгоды от появления кометы уже в 44 г. до н.э. вряд ли можно. Другими словами, появление кометы не могло повлиять на события в 44 г. до н.э. и было использовано им уже позднее в целях собственного возвеличивания в качестве «сына божественного Юлия».

Что касается политической составляющей проводившихся Октавианом игр, то она, как правило, незаслуженно обходится вниманием. Обычно констатируется только то обстоятельство, что игры являлись попыткой Октавиана напомнить народу о своей персоне. При этом сам характер празднества – по сути, в честь рода Юлиев – должен был подчеркнуть в глазах римлян заслуги Цезаря и, как прямое следствие, – его родство с Октавианом. Октавиан претендовал на включение в род Юлиев и должен был почтить Цезаря как его наследник. В этой же связи указывалось на стремление Октавиана привлечь внимание к проблеме его усыновления, которому препятствовал Антоний¹⁵.

Хотелось бы обратить внимание ещё на одно событие, которое, как представляется, прямо сказалось на политической карьере Октавиана. Речь идёт о скандале, который, по данным всех наших источников, произошёл накануне игр и был блестяще обыгран Октавианом в самом их ходе. Речь идёт о запрете Антония выставить на всеобщее обозрение золотое кресло и венок Цезаря – символ почестей, полученных им за заслуги перед отечеством¹⁶. Декрет об этих почестях был принят сенатом в январе или в самом начале февраля 44 г., но при жизни Цезарь ими не воспользовался¹⁷. Любопытно, что Октавиан пытался провести подобную демонстрацию вскоре после своего прибытия в Рим, в мае 44 г., однако, тогда ему было в этом отказано. Но если в мае Октавиан не сумел использовать этот отказ в своих интересах, то в июле он своего шанса не упустил.

Будучи организатором игр, он имел возможность открыто обращаться к зрителям с речами. Учитывая характер игр, среди зрителей, конечно, было немало ветеранов Цезаря, которые подобный запрет рассматривали как оскорбление памяти Цезаря и чуть ли не как предательство. Скорее всего, Антоний выказал пренебрежение к самому юноше, как он уже не раз делал это до того. Однако, как представляют события античные авторы, Октавиан извратил ситуацию и в своих

¹⁴ Да и появление статуй, изображающих Цезаря с лучами вокруг головы, относится к 38 г. См.: *Scott K. Op. cit.* P. 258–261. Подробный анализ этой темы с подборкой монет, содержащих изображение *Sidus Iulium*, см.: *Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus.* Ann Arbor, 1988. P. 34 f., 54, 168, 193, 220.

¹⁵ *Sumi G.S. Op. cit.* P. 152.

¹⁶ *Nic. Dam. Vita Caes.* 28.108; *Plut. Ant.* 16.5; *App. BC.* III.28. 105–106; *Cass. Dio.* XLV.6.5.

¹⁷ О датировке сенатского постановления см.: *Weinckock S. Op. cit.* P. 281–283.

речах использовал отказ для разжигания антиантонианских настроений, обвинив соперника в небрежении к памяти самого Цезаря. Как показывают источники, следствием подобной интерпретации событий явился резкий рост популярности Октавиана (прежде всего, в глазах ветеранов). Это проявилось в том, что зрители во время представлений встречали Октавиана аплодисментами при каждом его появлении (*Nic. Dam. Vita Caes.* 28.108). Если Николай Дамасский просто отмечает, что рукоплесканиями зрители выражали Октавиану свою поддержку, то Аппиан прямо говорит, что рост антиантонианских настроений было результатом сознательных усилий Октавиана, использовавшего любую возможность для нападков на Марка Антония (*App. BC.* III.28. 109–110).

Таким образом, можно заключить, что Октавиан, организовавший игры в честь Цезаря, тематика которых была близка и ему, и ветеранам, и зрителям-горожанам, симпатизировавшим Цезарю, сумел завоевать их поддержку в очередном конфликте с Антонием. И этот рост популярности прямо привёл к политическим последствиям: в конце июля (т.е. последние дни праздника), под давлением ветеранов, состоялось знаменитое примирение Антония и Октавиана на Капитолии¹⁸.

В заключение хотелось бы ещё раз вспомнить оценку положения Октавиана к июлю 44 г. до н.э.: он был практически полностью исключён из политической жизни государства. Примирение с Антонием, ставшее следствием завоевания популярности у плебса и ветеранов, открыло ему дорогу в большую политику. И пусть оно оказалось кратковременным – уже в августе между ними вновь случилась размолвка, – игры, блестяще проведённые Октавианом, и совмещённые с ними мероприятия по обработке общественного мнения, позволили ему выйти на политическую сцену, сделали его известным, помогли набрать политический вес.

S.N. Akhiev

THE GAMES AND THEIR INFLUENCE ON POLITICAL LIFE OF THE LATE ROMAN REPUBLIC: *LUDI VENERIS GENETRICIS* 44 BC

The games sponsored by Octavian in late July 44 BC were the means through which he wanted to communicate with the Roman people and Caesar's veterans. During the games Octavian publicly declared his desire to preserve Caesar's memory as a member of his family and he was applauded by the spectators, both the people and veterans. As result of the games he acquired a great political prestige that forced Antony under the pressure Caesar's veterans to agree to public reconciliation with him. Hence, author argues that the games in the late Roman Republic had become an important political instrument, through which, leaders tried to influence society.

¹⁸ *Nic. Dam. Vita Caes.* 29.115–119; *Plut. Ant.* 16.6; *App. BC.* III. 29.111–30.115; *Cass. Dio XLV.*8.2.